5. Необходимо четко соблюдать правила приема и дозировку и при ухудшении состояния здоровья прекращать прием этих препаратов.

1. Кулиненко Д.О., Кулиненко О.С. Справочник фармакологии спорта - лекарственные препараты спорта. - М.: «ТВТ Дивизион», 2004. - 308с.
2. Люберцев В.Н., Новаковский С.В., Шабунин Р.А. Л 93 Физиология человека: учебное пособие. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. 287 с.
3. Резанова Е.А., Антонова И.П., Резанов А.А. Биология человека. В таблицах и схемах. - М. «Издат-школа 2000», 1999 г. - 208 с.

Хрипков К.А.

Анализ элементов потенциала эмпатии в локальных сообществах

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-229

Аннотация

В работе проводится анализ влияния эмпатии на самоорганизационный потенциал граждан локальных территорий. Предпринята попытка градации элементов эмпатии, которые составляют основу социального взаимодействия в условия определенной территории проживания.

Ключевые слова: самоорганизация, местное самоуправление, социальное взаимодействие, управление.

Abstract

The paper analyzes the influence of empathy on the self-organizing potential of local territories. An attempt was made to gradate the elements of empathy, which form the basis of social interaction in the conditions of the territory of residence.

Keywords: self-organization, local government, social interaction, governance.

В настоящее время, развитие системы местного самоуправления становится первоочередной задачей, от которой зависит благополучие граждан, их развитие, как в экономическом, так и социальном направлениях. Но без активного участия индивидов в управлении территориями проживания достижение поставленных целей будет проблематичным. В этой связи актуальным становится изучение потенциала социального взаимодействия населения для решения локальных проблем.

Процесс взаимодействия в локальном сообществе состоит во все большей дифференциации деятельности и интересов и все большей интеграции, т.е. выделении более глубоких, онтологических оснований эмпатии. На наш взгляд, такими основаниями эмпатии в современных социально-культурных условиях выступают: солидарность, идентичность, институциональное доверие и инициативность; они же и являются основными элементами потенциала эмпатии в локальных сообществах.

Теоретический анализ феноменов солидарности, идентичности, доверия и инициативности как базовых элементов потенциала эмпатии в локальных сообществах является необходимой предпосылкой для решения комплекса технологических задач диссертационного исследования. В первую очередь это обусловлено тем, что большинство из рассматриваемых нами феноменов не имеют однозначной интерпретации в современной науке. Рассмотрим каждый из перечисленных элементов подробнее.

Солидарность. В современном мире проблематика солидарности имеет чрезвычайно высокую актуальность, что связано с усложнением системы социального взаимодействия и сопряженными с этим процессом обострениями внутренних противоречий между отдельными членами общества и социальными группами.

В данной связи чрезвычайно важным становится уточнение дефиниции «социальная солидарность» с позиции конструктивизма и социально-полезного действия. Характерными особенностями этого понятия, в отличие от иных типологически близких ему, можно считать силу и многообразие социальных связей.

Е.В. Реутов, осмысливая феномен социальной солидарности, отмечает: «В отличие от социальной интеграции (предполагающей наличие относительно устойчивых связей разного характера), солидарность предполагает достаточно высокий уровень активности участников социума в презентации индивидуальной и коллективной социальной идентичности, а также нормативно-ценностный консенсус по базовым для общества проблемам» [3].

Важным аспектом солидарности является область социального мировоззрения, поскольку именно на его уровне формируются основные способы отношения к окружающей действительности – как на уровне социального познания, так и на уровне выработки стратегии социальной активности. Это является одной из причин того, что для исследования тематики социальной солидарности необходимым этапом, в том числе, становится исследование характеристик индивидуального мировоззрения, перенесенного на надындивидуальную социальную общность, что позволяет рассматривать солидаризационные процессы в качестве формирования субъективности более высокого порядка.

В рамках данной работы под социальной солидарностью мы будем понимать совокупность ресурсов общества, посредством которых граждане могут объединяться для решения общих целей.

В контексте развития локальных сообществ «солидарность выступает как механизм социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма, который позволяет максимально использовать возможности всех членов общества для индивидуального и всеобщего блага» [1].

На наш взгляд, важнейшим принципом социальной солидарности на уровне локальных сообществ является принцип интенциональности – совпадение направленности социальной активности членов общества.

Процесс формирования индивидуального социального мировоззрения опирается на личный опыт участника социальных отношений и приобретенные им способности к его интерпретации. При этом процесс интерпретации окружающих социальных процессов носит на себе отпечаток коммуникативной деятельности с ближайшим окружением, от которого человек черпает доступные способы объяснения и трактовки социальной действительности, а также наиболее значимые ценностные установки. В определенной мере можно судить о том, что процесс индивидуального освоения окружающей социальной среды на деле носит коллективный характер.

Локальная идентичность. В рамках социологии тема идентичности неразрывна с феноменом и категорией социальной солидарности, которые были проанализированы нами ранее. Соответственно, идентичность рассматривается в первую очередь как явление коллективное.

В контексте локальных сообществ идентичность структурируется на личностном, индивидуальном уровне (взаимоотношения жителей с местом проживания или/и происхождения), но утверждается как коллективная (взаимоотношения с территориальным сообществом).

Локальная идентичность, низовая проекция территориально-пространственной идентичности, эксплицируется как индивидуальное и коллективное чувство принадлежности к местности, связанное с приданием субъективных коннотаций привязанности к месту проживания, которая включает социальную привязанность к сообществу, экологическую связь с окружающей средой, а также персональную привязанность к территории.

Локальная идентичность выражается через образы/идеи /символы/воспоминания/дискурсы и анализ материальной культуры, состава жителей, пространственной географии, социальных практик и взаимодействий.

Маркёрами локальной идентичности, фиксирующими элементы её структурной модели, на основе которых формируются связи между территорией и сельским местным сообществом, происходит идентификация с местностью, являются известные жители, личности, природные и пространственные особенности, символика, социальные практики.

Идентичность интерпретируется сквозь призму двух взаимосвязанных чувств: солидарности, понимаемой как принадлежность и лояльность к сообществу, основанной на конвергенции коллективных и индивидуальных преимуществ, которые вызывают привязанность к месту, и сходства, корнящегося в общих ценностях, производственных навыках, социальных отношениях.

Таким образом, локальная идентичность является неотъемлемым ресурсом самоорганизации, который обеспечивает привязанность социума к территории проживания и обеспечивает заинтересованность локального общества в развитии данной территории.

3. Институциональное доверие. Необходимым условием включения населения в участие поиска и принятия решений проблем территории проживания, является наличие институционального доверия.

Отметим, что рост институционального доверия на локальном уровне содействует результативному сотрудничеству при решении разнообразных задач современного общества, то есть обеспечивает социальный консенсус.

Институциональное доверие является своеобразным маркером соотношения (когерентности) ценностей локального сообщества с ценностями властной элиты – главного фактора самоорганизации и консолидации локальных сообществ, условия их вовлеченности в практику гражданской активности.

4. Инициативность. Инициативность представляет собой способность и готовность локального сообщества активно включаться в процесс решения местных проблем, затрачивать собственные ресурсы для удовлетворения общих или индивидуальных социальных потребностей его членов, действуя на основе взаимопомощи и взаимоподдержки. Реализовываться данный фактор может в различных видах: «1) повседневная активность в ее чисто спонтанных формах, обеспечивающая стабильный микросоциальный климат в сообществе – "местная жизнь"; 2) социальные инициативы, которые зарождаются спонтанно, но имеют более организованный характер – "действия внутри сообщества"; 3) социальные инициативы, нацеленные на развитие сообщества и активизацию различных сторон местной жизни, которые приобретают форму социальных программ и предполагают более серьезную организацию действий, привлечение специалистов и внешних ресурсов» [2].

Таким образом, анализ элементов потенциала эмпатии в локальных сообществах позволяет прийти к выводу, что все перечисленные формы и направления их самоорганизации основаны на гражданском действии, которое традиционным по своей сути не является.

С нашей точки зрения, при анализе элементов потенциала эмпатии на локальном уровне следует исходить из динамического состояния локального сообщества как самоорганизующейся системы, находящейся в состоянии относительного равновесия либо неравновесия и обладающей меньшим или большим объемом флуктуаций в элементах собственной структуры.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках
научного проекта № 21-011-32231*

1. Давтян Д.В. Солидарность как основополагающая ценность в российском обществе // Синергия наук. 2018. № 30. С. 1963.
2. Гоголева Е.Н. Местное самоуправление как фактор развития гражданского общества в России. дисс. канд. соц. наук. М., 2005. С. 24.
3. Реутов Е.В. Социальная солидарность в установках и практиках населения // Власть. 2016. № 4. С. 94-99.